

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЗЛЕ В КНИГЕ «ЗОГАР» КАК ИСТОЧНИК АНТИНОМИЗМА САББАТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Антиномизм (от греч. *ávtí* – против, *vóμος* – закон) может пониматься в нескольких аспектах: 1) преодоление «общих», фундаментальных для многих религий оппозиций, таких как хорошее – плохое, сакральное – профанное; 2) предпочтение злу, профанному, но ради конечной победы добра; 3) отмена и нарушение общепринятых запретов, поскольку новое мессианское время уже наступило.

Саббатианство совмещает в себе все эти аспекты антиномизма. Основатель движения – Саббатай Цеви (1626–1676), мистик и визионер, провозгласивший себя Мессией и в 1666 году принявший ислам. Пророком и идеологом движения был Натан из Газы (1644–1680), его основные работы: «Трактат о драконах» (1666), «Книга творения» (1670).

Чтобы понять истоки, значение и последствия саббатианского антиномизма, необходимо обратиться к пониманию проблемы зла в более ранней каббалистической традиции, выраженной в книге «Зогар» (XIII в.) и системе Ицхака Лурии (Ари) (1536–1572).

Трактовка зла, данная в «Зогаре» и продолженная в лурианской каббале, была одной из наиболее

¹ *Наталья Юрьевна Якимчук* – аспирантка отделения религиоведения философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (по состоянию на февраль 2010 г.). Данный текст был впервые опубликован в следующем издании: Идеалы. Ценности. Нормы. VI международная научная конференция по востоковедению (Торчиновские чтения). 3–6 февраля 2010 г. / Сост. и отв. ред. С. В. Пахомов. СПб., 2010. С. 113–120. Текст отредактирован С. В. Пахомовым и размещен на сайте ЦИЭМ с согласия автора.

оригинальных и важных, поскольку кардинальным образом повлияла на последующую каббалистическую традицию, в частности, на саббатрианское движение, став ее идеологическим ядром и антиномичной сутью.

«Зогар» выделяет две основные точки зрения на существование зла в мире – оптимистическую и пессимистическую. Оптимистическая позиция базируется на неоплатонической концепции образования миров в результате эманации божественного света. Божественный свет по мере нисхождения от уровня к уровню становится все более темным и непроницаемым, и на последней ступени эманации, когда первоначальный свет полностью исчезает, он становится материальным, что трактуется неоплатониками как зло. Зло рассматривается не как ступень в лестнице бытия, не как активно действующая сила, а как отсутствие света, как небытие.

Пессимистическая точка зрения находит выражение в гностической доктрине двух противоборствующих сил: добра и зла. Гностики рассматривают зло как реальную деструктивную силу, противопоставленную бытию и воле благого бога. Наш мир, где зло активно, является творением злого бога – Демиурга, человек же должен бороться со злом и стремиться к благому богу – Первопричине.

В «Зогаре» мы можем найти аргументы в пользу обеих точек зрения. Отрывок 34а–35б является одним из наиболее важных для понимания зогаристической концепции добра и зла, их происхождения, внутренней динамики и воздействия на наш мир.

Отправной точкой для описания «большого морского змея» служит Иезекииль 29: 3–4: «Говори и скажи: так говорит Господь Бог: вот, Я – на тебя, фараон, царь Египетский, большой крокодил, который, лежа среди рек своих, говоришь: “моя река, и я создал ее для себя”. Но Я

вложу крюк в челюсти твои и к чешуе твоей прилеплю рыб из рек твоих, и вытащу тебя из рек твоих со всею рыбою рек твоих, прилипшею к чешуе твоей».

В соответствии с «Зогаром», фараон – большой морской змей (*танин гадоль*), который возглавляет силы зла – *Ситра ахра* («другая сторона»). Большой змей лежит в своей реке, чьи воды спокойны, периодически выходя оттуда, чтобы плавать в других девяти реках, в которых обитают другие морские змеи, его слуги и помощники. Наш отрывок говорит о десяти реках, каждая из которых управляется одним змеем. Девять змеев подчинены большому главному змею и получают от него силу.

В нашем отрывке десять змей, обитающих в десяти реках, символизируют собой десять сфирот нечистоты. Почему автор «Зогара» использует именно образ морского змея для описания сил зла? Прежде всего, это образ, взятый из Библии: «И сотворил Бог рыб больших» (Быт. 1:21) (*танним гдолим*). Во-вторых, некоторые исследователи говорят о возможном влиянии мифологических образов других сект, прежде всего, гностиков. Исая Тишби полагает, что эти образы используются здесь как уничижающие термины, которые должны очернить и унижить силы зла [Tishby 1991: 464]. Он отмечает, что отличие сфирот чистоты от своей противоположности, сфирот нечистоты, не только в их внутренней природе, но также и в их характеристиках. Для описания божественных сфирот чаще всего используются абстрактные идеи: духовные силы, эмоциональные атрибуты и т. д. Сфирот «другой стороны» всегда имеют зерно индивидуальности. Автор «Зогара» использует человеческие (Самаэль, Лилит) или животные (бык, осел, змей) образы для описания сил зла.

Образ змея, морского гада – один из наиболее древних, архетипичных образов в мировой мифологии.

Через этот образ мы можем чувствовать силу и устрашающий характер зла.

Что говорит наш отрывок о сфере зла, обиталище морских монстров, и их активности?

1. Дуализм «Зогара» проявляется прежде всего в признании существования двух параллельных миров: божественного мира и мира зла («другой стороны», Ситра ахра). «Другая сторона» имеет ту же сфиротическую структуру, что и божественный мир, и эти два дерева сфирот равны в своей силе и активности.

«Каждому акту тех десяти речений соответствуют десять рек, с одним морским змеем, волнующим ветер, соответствующим каждой рек» («Зогар» II. 34б).

Десять высказываний – это десять речений, которыми был сотворен мир. Десять «других сфирот» были сотворены параллельно с этими высказываниями. Эти параллельные сфирот сущностно и по силе равны божественным сфирот.

2. Война между сферами чистоты и нечистоты началась еще до творения мира.

«“Бог сотворил морских змеев”»: как мы установили, это Левиафан и его самка. Таниним, “морские змеи” – это пишется неполно, [без второго «йуд»], потому что Святой (Бог – *Н. Я.*), благословен он, убил самку, засолив ее для праведных, как было установлено» (II. 34б).

«И если его самка стояла бы за ним, мир не мог бы выдержать их; поэтому до того как Святой, благословен он, убил самку, “земля была тоху ва боху” (безвидна и пуста – *Н. Я.*)» – она была тоху, безвидна; после того как он убил ее, земля стала боху, содержащей субстанцию, способную существовать» (II. 34б).

Силы зла настолько сильны, что Богу необходимо убить самку Левиафана, поскольку мир не может выдержать их двоих. Бог не может начать творение, пока

земля безвидна (тоху), без какой-либо сущности, вещества. После того как Бог убивает самку змея, земля становится боху (автор интерпретирует это как бо ху – «в нем нечто»), содержащей сущность, и Бог может начать процесс творения.

Далее отрывок описывает сложную борьбу между Богом и морским змеем в ходе процесса творения. В результате силы зла не были окончательно подчинены и уничтожены.

3. Демоническая реальность очень активно проявляет себя как в божественном, так и в земном мире. Змеи постоянно атакуют божественную реальность, пытаясь проникнуть в море *Шехины* (Сад).

«Монстр внизу, на левой стороне, плавает во всех этих реках. Он приходит в своей могучей чешуе, прочной как железо, и он приходит туда, чтобы отвести воды и очернить место. Все огни меркнут перед ним; его рот и язык пылают огнем; его язык так же остр, как меч, пока он не проникнет так далеко, где вход в святилище внутри моря, и тогда он очерняет святилище, и огни гаснут, и божественный свет исчезает из моря. И тогда воды моря разделяются на левой стороне, и море замерзает, и его воды не текут» (I. 52a).

Наш мир также является ареной борьбы добра и зла. Два ветра (дыхания) – божественный и демонический – борются в обеих реальностях: в высшем мире и в мире земном.

«Тайна: Когда этот большой морской змей дует через ту дыру и вызывает волнения наверху, он высушивает все эти растения, пока другой ветер не подует против этого ветра, успокаивая его – и растения растут как прежде, получая контроль, вознося хвалу и благодарности Святому» (II. 35a).

Основная идея – это постоянная борьба двух сил – божественной и демонической – в обеих реальностях: в высшем мире и в мире земном.

4. В «Зогаре», включая и наш отрывок, встречается идея о том, что силы зла настолько сильны, что его невозможно победить, и лучше умиротворять его подарками и подношениями. Это мы можем видеть в истории про Иова, изложенной в «Зогаре». Бог отдает Иова Сатане, чтобы отвлечь его и позволить евреям выйти из Египта. Почему Бог отдает Иова Сатане в качестве жертвы? Иов был праведным человеком, но делал все свои подношения только Богу, ничего не давая «другой стороне».

«Почему Святой, благословен он, вредит ему?... если бы он дал ему (Сатане – *Н. Я.*) долю, он расчистил бы дорогу и удалил [его] от Храма, и сторона святости поднималась бы вверх, вверх. Но он не сделал так, и поэтому Святой, благословен он, взыскал по суду» (II. 34a).

Иов должен был давать долю силам зла, чтобы отдалить Сатану от реальности чистоты, но он не делал этого, разделяя добро и зло.

Из этого отрывка мы можем заключить, что Бог не может уничтожить зло в высшем мире. Он не может победить Сатану, но должен отвлечь его Иовом, тем самым отдавая ему долю в качестве пожертвования. В этой же главе автор говорит открыто, что силам зла должна быть дана доля, как козел на Йом Киппур. До конца дней, когда зло будет окончательно побеждено, человек обязан платить дань «другой стороне» и включать его в поклонение Богу.

Итак, на этих примерах мы могли видеть дуалистическую тенденцию понимания зла. Силы зла имеют самостоятельную и важную роль в божественном

организме. Добро и зло разделены и борются друг с другом.

Но, с другой стороны, отношения добра и зла намного сложнее, что мы увидим на примерах ограничения дуализма.

5. Как появились силы зла (десять рек)? В нашем отрывке происхождение десяти рек упоминается только единожды:

«Первая река: левая сторона производит через единственный канал сочащиеся три капли, каждая капля делится на три, каждая капля образует реку. Это девять рек, собирающих силу, скользящих вдоль, циркулирующих через все эти пространства. Из того, что осталось от тех капель, когда они закончили капать, единственная капля осталась, выходящая тихо, падающая среди них, образующая реку. Эта река – та, которую мы упомянули, текущая спокойно» (Ш. 34б).

В каббале одним из основных принципов функционирования сфирот является принцип гармонии. В системе божественных сфирот есть две сфирот – *Гевура* (Суд) и *Хесед* (Милосердие), которые уравнивают друг друга. Когда весь организм функционирует гармонично, Божий Суд (Гевура), который содержит и частицы зла, служит для улучшения и очищения. Но когда гармония нарушается, зло становится самостоятельной силой.

Десять рек, демоническая эманация, берут свое начало из «левой стороны» божественной реальности – сфиры Гевура (или Дин). Эти две системы подобны друг другу только по своей структуре, но не в источнике. «Другая сторона» не предсуществует Богу и не эманурует прямо из Эйн-Соф. Зло порождается на определенном этапе эманации, параллельное дерево сфирот – это только

ть божественной эманации. Спокойная река образуется из остатков капель этой эманации.

«Эта река происходит из того, что осталось от благословенных капель правой стороны. Единственная капля тихо из тех благословений падает в реку, которая спокойна. Это прекраснейшая из всех рек» (II. 34б).

Главная река демонических сил образуется не только из остатков капель из левой стороны, она содержит также каплю правой, божественной эманации из сферы *Йесод*. Именно единственная капля добра, божественной эманации делает эту реку прекраснейшей и дает ей силы питать морского змея.

Еще одна интересная деталь в данном описании: спокойная демоническая река формируется из остатков капель правой эманации. В лурианской каббале остатки первоначального света (*решиму*) образуют силы зла, параллельное дерево сфирот.

Здесь мы можем видеть, что демоническая реальность не может существовать сама по себе, она нуждается в позитивной силе божественной реальности, чтобы поддерживать себя. Зло также может быть понято здесь как отходы, остатки божественного мира.

б. «Есть девять рек, в которых он плавает, и одна река, чьи воды спокойны, в которую льются благословения из Сада три раза в год <...> Морской змей проникает в эту реку, собирая силу, плавая вдоль, проникая в море, заглатывая рыб многих видов, увеличивая власть, и возвращаясь в ту реку» (II. 34б).

Этот отрывок очень важен для понимания отношений между «другой стороной» и божественной сферой. Прежде всего, мы видим, что силы зла не имеют своей собственной «энергии» для существования, глава демонических сил – большой морской змей – плавает в девяти реках, но всегда возвращается в спокойную реку, которая питается водами

Сада (Шехина). Демоническая реальность питается и поддерживается реальностью божественной. Во-вторых, мы не видим здесь борьбы двух сил. Бог дает жизнь и пищу «другой стороне» добровольно.

«Те другие морские змеи существовали и не существовали. Почему? Потому что их сила ослабла, поэтому они не могли уничтожить мир, кроме как один раз каждые семьдесят лет, когда они получали силу от большого морского змея; он один дает силу» (II. 34б).

Девять змей не могут уничтожить мир, поскольку у них недостаточно сил, чтобы сделать это. Они могут лишь сотрясать землю каждые семьдесят лет. То есть божественная сила имеет высший авторитет, активность морских змеев ограничена Богом.

«Я не дам обвинителям дополнительной силы, чтобы позволить им разрушить мир, но [дам им] только столько дополнительной силы, сколько мир может вынести» (III.115а).

7. Идею о том, что добро действует через зло и с его помощью, мы можем видеть в конце нашего отрывка. Появляется другой змей – *Нахаш Бариа* («ускользающий / неуловимый змей»). Этот змей также имеет демоническую природу: «это извивающийся змей, постоянно искривленный, приносящий проклятия на землю, этот змей – проклятье, полностью проклят» (II. 35а–35б). «... Он заперт с двух сторон и никогда не выходит, кроме как один раз каждый юбилей (семьдесят лет – *Н. Я.*)» (II. 35а).

Этот змей оказывается сильнее морского змея и побеждает его, но только с помощью Бога.

«Когда этот [змей] поднимается, сила морского змея сломлена и он не может выдержать, и его тело исчезает. И Святой, благословен он, поражает его в море, когда он проникает туда» (II. 35б).

Только материальная сущность монстра исчезает, но не его «духовная часть». Сущность морского змея, т. е. зло, не может быть уничтожена абсолютно в настоящее время; это может быть сделано только во времена Мессии. Другая интересная мысль – что демоническая сила может быть побеждена только с помощью другой злой силы, которая, однако, действует во благо добра.

Вышеперечисленные примеры – часть антидуалистической тенденции «Зогара» трактовать силы зла как слуг Бога, которым позволено существовать только для того, чтобы выполнять божественные приказы.

Этот отрывок драматически описывает процесс происхождения зла. В мифологическом образе морского змея мы можем видеть внутреннюю динамику высшего мира, борьбу сил добра и зла. Одна из основных идей данного отрывка, продолженная в более поздней каббалистической традиции – это идея связи, слияния двух противоположных сил. С одной стороны, добро и зло разделены и борются друг против друга. С другой – они смешаны. Ситра ахра («другая сторона») присоединена к Шехине и подчинена ей, и даже если «другая сторона» доминирует, она зависит от Шехины: «Все уровни взаимосвязаны; и все они зависят от головы (Шехины – *Н. Я.*), и таким же образом голова движется к хвосту (змею – *Н. Я.*), который есть низшее. Почему так? Потому что он зависит от нее» (Ш. 119а–119б).

В заключение необходимо сказать несколько слов о саббатанской интерпретации этого отрывка. Отрывок о борьбе морского змея с силами добра является центральным для «Трактата о драконах» Натана из Газы. Он интерпретирует эту историю с мессианской точки зрения. Опираясь на лурианскую космогонию, Натан выделяет два вида света: «умный свет», который является позитивным, созидающим, и «бездумный свет», решиму, в

котором содержатся деструктивные силы тьмы. После цимцум (самоограничение Бога), «умный свет» ушел, и в пространстве-техиру остался только деструктивный «бездумный свет». В ходе космогонического процесса верхняя часть техиру трансформируется в позитивную силу, которая начинает творить космос; нижняя часть, обиталище темных сил, творит свои миры, манифестанты которых – Самаэль и его слуги, змеи. Душа Мессии погребена глубоко в нижних техиру, во власти клиппот. Вопрос о природе души Мессии, согласно Натану, весьма неоднозначен. Есть точка зрения, что душа Мессии имеет ту же природу, что и змей, его душа произведена из того же техиру, который произвел и морского змея. Но если Мессия и змей имеют одинаковую природу, как может Мессия изменить корень своей души? Согласно Г. Шолему, Натан не идентифицирует душу Мессии с клиппот, которые служат лишь ее оболочкой [Sholem 1975: 305]. Душа Мессии называется «святой змей», который обитает с начала времен вместе с морским змеем, но не тождественен, не единосущ ему. Душа Мессии была погружена в бездну по воле Эйн-Соф, для того чтобы бороться со змеем и преобразовать космос изнутри, завершив тиккун. Натан называет душу Мессии Иовом, который содержался в плену у фараона. Но после того как война закончится победой, Мессия выйдет из «темницы клиппот», которые он подчинит, и Иов станет фараоном. Тогда Мессия сам станет «большим драконом» и «извивающимся змеем».

«Рассказ о страданиях Иова на самом деле относится к нему (Саббатаю – *Н. Я.*), который терпит самые суровые муки во власти разных клиппот <...> в великих искушениях. Таким образом он извлекает всю святость из них, и исправляет сами клиппот» [Бейквот Машиах 1944: 33].

Интерпретация Натаном Мессии как главного действующего лица и последнего элемента тиккун, который должен освободить мир из бездны клиппот, послужила основой для саббатанской концепции «освобождения через грех» и крайнего антиномизма саббатанства.

ЛИТЕРАТУРА

Бейквот Машиах («Вслед за Мессией»). Иерусалим: Таршиш, 1944.

Библия. М., 2000.

Scholem G. G. Sabbatai Sevi. The Mystical Messiah: 1626–1676. N. Y.: Princeton University Press, 1975.

Tishby I. The Wisdom of the Zohar. Oxford, 1991.

The Zohar / Tr. and Comm. by D. C. Matt. In 5 vols. Vol. I. Stanford: Stanford University Press, 2003–2009.